

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ИМЕННОМ КОМПОНЕНТЕ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются возможности распространения именного компонента глагольно-именных предикативных сочетаний немецкого языка за счет разнообразных определений, а также закономерности подбора соответствий этим атрибутивным распространителям в русском языке.

Ключевые слова: глагольно-именное сочетание, немецко-русские соответствия, определения при именном компоненте.

Boguslavskaya I. Attributive noun phrases in German complex predicates and corresponding Russian structures. This study deals with various possibilities to extend the structure of the German complex predicates composed of light verbs and verbal nouns. The article aims to show some patterns of German-Russian transformations for attributive noun phrases.

Keywords: verb-noun-construction, FVG, German-Russian transformations, attributive noun phrase.

Под научным руководством Ларисы Васильевны Шишковой автор данной статьи, работавший в то время в лаборатории машинного перевода, занимался изучением глагольно-именных сочетаний типа *Abschied nehmen, zum Schluss kommen* (Funktionsverbgefüge / FVG в немецкой терминологии), представлявших значительную трудность для составления алгоритма компьютерного распознавания немецкоязычных текстов. Такие сочетания, образующиеся по разнообразным моделям, обладающие вариативными потенциями, могущие возникать в речи по имеющимся моделям со все новыми компонентами — существительными (особенно в моделях, где возможен любой субстантивированный инфинитив), получили название «разрывных оборотов» благодаря дистантному расположению своих компонентов и являются специфической особенностью именно немецкого языка (в других языках подобные «разрывные обороты» присутствуют, но в значительно меньшем объеме, большинство аналитических кон-

струкций и сочетаний имеют контактную позицию компонентов и не сложны для машинного анализа). Еще при выборе темы и объекта изучения Лариса Васильевна высказывала мнение, что такое исследование было бы интересным проводить в сопоставлении с русским языком. По разным причинам в самой работе сопоставительный аспект не был реализован. Вскоре после защиты автором кандидатской диссертации лаборатория прекратила свое существование, и результаты исследования остались невостребованными.

В последующей преподавательской деятельности мы столкнулись с тем, что при изучении описываемых конструкций, которые в качестве учебного материала в обязательном порядке включаются во все современные немецкие учебные пособия, особенно для продвинутой ступени обучения, многие студенты испытывают трудности при отграничении их от свободных сочетаний и при поиске соответствия в родном русском языке. Это обстоятельство подтвердило правоту Ларисы Васильевны и побудило нас в последние годы вернуться к данному материалу, чтобы изучить его в сопоставительном плане.

В первую очередь мы попытались оценить существующие на настоящий момент подходы к сопоставлению описываемых конструкций немецкого и русского языков [Богуславская 2015]. Обычно в работах по данным сочетаниям в разных языках преимущественно анализируется семантика субстантивного компонента и функционального глагола. Так, например, Т. Ю. Смирнова подробно анализирует структуры с девербативами, в том числе, и в синтаксической позиции дополнения. Интересующие нас сочетания автор относит к монопропозитивным предложениям с эксплицитно выраженным значением реализации процесса или наличия состояния [Смирнова 1984: 12]. Но в состав подобного сочетания помимо этих основных компонентов могут входить и разнообразные распространенители именного компонента. Однако, они также относятся к структурной сфере самой конструкции, подчинены ее предикативной функции, поэтому все элементы выступают вместе как единый предикат. В настоящей статье мы попробуем рассмотреть трансформации, которые дополнительные компоненты структуры могут претер-

певать при переводе на русский язык, и определить, насколько наличие и тип распространителя и необходимость его адекватной передачи влияют на подбор русского соответствия для немецкой конструкции.

Распространители при именном компоненте могут быть как препозитивными (артикли, притяжательные и указательные местоимения, отрицание *kein*, адъективные и причастные согласованные определения, первые части сложных слов-композитов), так и постпозитивными (несогласованные определения в родительном падеже, инфинитивные группы, предложно-именные группы, придаточные предложения) [Schmidt 1968: 49–52].

Ранее мы уже подробно анализировали собственно вариативные потенции именных компонентов [Богуславская 1996]. Если речь идет не о наиболее устойчивых сочетаниях без вариативных потенций, для которых однозначно установлена форма артикля (нулевой или определенный), то использование определенного или неопределенного артикля соответствует общим закономерностям употребления в немецком языке [Helbig, Buscha 2010: 341]. Поскольку в русском языке артикль отсутствует, его роль для процесса перевода сводится в основном к функции дифференциации различных лексико-семантических вариантов имени. В некоторых случаях семантика определенного артикля близка притяжательному или указательному местоимению, с которым он может чередоваться: *den/seinen Blick richten* «направить **свой** взор». Благодаря этому при переводе в такие сочетания достаточно легко включаются местоимения «*такой*», «*этот*» и др., делающие русское предложение более грамматичным, ср.:

*In Oslo hat der Nato-Rat aus dieser Sicht Konsequenzen gezogen. «сделал выводы» — Obersdorf zieht daraus die Konsequenzen: ... «сделал **такие** выводы: ... ».*

Передача отрицания *kein*, притяжательных и указательных местоимений, а также инфинитивных групп и придаточных предложений, стоящих чаще всего при существительных, обозначающих результаты мыслительной и речемыслительной деятельности, и при некоторых именах состояний, не предстает

сложности и осуществляется согласно общим закономерностям перевода данных структур.

Предложно-именные группы в большинстве случаев эксплицитируют логико-семантические валентности исходного для компонента-существительного глагола, являются поэтому скорее не распространителями субстантивного компонента, а обязательными компонентами сочетания, и должны быть упомянуты при любом описании глагольно-именных предикативных сочетаний, как в словарях, так и в учебных пособиях.

Все остальные типы распространителей компонента-существительного выполняют функцию определения. В функции согласованных определений могут выступать качественные и относительные прилагательные разной семантики, причастия и, в редких случаях, порядковые числительные.

Качественные прилагательные не однородны по своим свойствам. Одни из них являются характеристикой непосредственно глагольного действия, то есть семантически согласуются с процессуальным значением имени, и легко трансформируются в обстоятельство при коррелятивном глаголе (семантические квалификативные отношения и отношения внешних условий реализации действия по [Бурмистрова 1988: 7]). Другие же прилагательные обусловлены более предметным, собственно субстанциальным значением имени. Соответственно, и выраженные ими определения не поддаются трансформации в обстоятельства. Поскольку данные свойства присущи прилагательным в обоих языках, проблем с поиском соответствия в русском языке не возникает, ср.:

einen klaren Unterschied machen «проводить **четкое** различие» — *klar unterscheiden* «**четко** различать»; *besondere Bedeutung haben* «иметь **особое** значение» — **besonders bedeuten* «***особо** значить».

Однако с утратившими процессуальные семы именами для передачи значения степени часто употребляются прилагательные в фразеологически связанном значении. Сочетаемость определенных прилагательных с определенными именами носит малопрогнозируемый характер и создает трудности для изуче-

ния и перевода, поскольку в русском языке также существует узуальная закреплённость подобных прилагательных за соответствующими именами, ср.:

nicht den leisesten Zweifel haben «не иметь ни *малейшего* сомнения»; *ein großes Gelächter anstimmen* «разразиться *громким* смехом».

Относительные прилагательные не являются характеристикой самого глагольного действия. Иногда они все же по семантике приближаются к качественным, соотносятся с обстоятельством при коррелятивном глаголе [Schmidt 1968: 50–52] и не вызывают сложностей при переводе, ср.:

persönliches Interesse zeigen «проявлять *личный* интерес» — *sich persönlich interessieren* «*лично* интересоваться».

Однако для передачи прилагательных, называющих семантический субъект действия, выраженного именным компонентом, зачастую требуются значительные трансформации, ср.:

sich in preußischer Abhängigkeit befinden «находиться в зависимости *om Пруссии*».

Причастия не являются частотными распространителями. Многие из них адъективированы, носят оценочный характер (квалификативные отношения с двойной семантической направленностью по [Бурмистрова 1988: 8]) и легко передаются прилагательными или соответствующими причастиями, ср.:

einen verstörten / hilfesuchenden / triumphierenden / warnenden / prüfenden Blick (zu)werfen «бросить *растерянный / просящий о помощи / торжествующий / предостерегающий / испытующий* взгляд»; *keine übertriebenen Hoffnungen machen* «не питать *чрезмерных надежд*».

При сохранении же глагольных признаков чаще дается характеристика самому действию, выраженному именем, и при переводе на русский язык иногда приходится прибегать к трансформации, ср.: *eine wegwerfende Bewegung machen* «сделать движение, *как будто что-либо выбрасываешь*». Причастия служат также базой для образования распространенных опреде-

лений при именном компоненте, которые при переводе на русский язык передаются в соответствии с общими правилами либо препозитивным согласованным определением, либо причастным оборотом, ср.:

*den seit langem **geplanten** Abschied vornehmen* «осуществить давно **запланированную** отставку»; *zu dem jetzt auch von den Werbern **zitierten** Schluss kommen* «прийти к выводу, **цитируемому** теперь и в рекламе».

Первые части слов-композигов по выполняемым функциям схожи с описанными выше адъективными определениями. Поскольку такие слова являются в значительной степени специфическим феноменом немецкого языка, то, в соответствии с общими закономерностями перевода сложных слов немецкого языка на русский язык, они всегда подвергаются разнообразным трансформациям, ср.:

***Betriebs**spionage aufnehmen* «заниматься *производственным шпионажем*»; ***Entwicklung**shilfe leisten* «оказывать помощь в развитии»; ***Kontrakt**bruch begehen* «допустить нарушение контракта»; ***Umsturz**vorbereitungen betreiben* «заниматься приготовлениями к перевороту».

Генитивное постпозитивное определение в сочетаниях пассивной или каузативной семантики может обозначать семантический субъект действия: *unter dem Schutz des Paragraphen 51 stehen*; *der Prüfung des Rechnungshofes unterwerfen*. В таком случае русским соответствием будет также родительный падеж или конструкция «*со стороны* + род. п. ». В сочетании же непассивной семантики может обозначаться семантический объект действия, соответствующий прямому дополнению соотносительного глагола и переводимый согласно управлению русского эквивалента именного компонента или управлению всего сочетания: *im Besitz notwendiger Informationen sein* — «*владеть необходимой информацией*». Кроме субъектно-объектных отношений приименной родительный падеж при существительных с определенной семантикой может характеризовать содержание действия или состояния. В таких случаях при переводе на русский язык часты трансформации:

Die Partei geriet in den Ruf der Korruption «партия была уличена / обвинена в коррупции»; *im Verdacht der Schönfärberei stehen* «подозреваться в приукрашивании действительности»; *die Frage des Sozialhilfemißbrauchs aufgreifen* «поставить вопрос о злоупотреблении социальной помощью»; *die Bewegung des Halsabschneidens machen* «сделать движение, как будто перерезаешь горло».

Как мы видим, в большом количестве случаев распространители именного компонента немецкого сочетания переводятся аналогичными лексико-грамматическими средствами русского языка. Но, в то же время, имеется множество случаев, когда происходят различные трансформации этих определений. Соответственно, в процессе обучения особое внимание необходимо уделять тем случаям, когда происходит полное изменение строения предложения или существует возможность выбирать из нескольких вариантов перевода, требующих разного построения переводного предложения.

Сопоставительный анализ показывает, что при наличии в русском языке нескольких вариантов соответствий для сочетаний с распространителями — определениями к субстантивному компоненту наиболее рациональным является выбор модели перевода аналогичным сочетанием, поскольку тогда возможно адекватно и без больших трансформаций отразить все компоненты исходного сочетания. Наглядным примером этому могут служить глагольно-именные сочетания, образующиеся по модели «*von + (Adjektiv) + Abstraktum + sein*» (*von Bedeutung / Interesse / Wichtigkeit sein*). Практически для всех из них возможны два варианта перевода: глагольно-именным предикативным сочетанием («*иметь значение, представлять интерес, являться редкостью*») или именным сказуемым с предикативом — прилагательным («*быть/являться важным, интересным, редким, действенным*»). Поскольку все данные сочетания немецкого языка могут содержать адъективное определение к компоненту-существительному, при выборе первого варианта перевода не возникает сложности в передаче данных определений, ср.: *von ganz anderer Wirkung sein* «*иметь совершенно другое воздействие*», *von zentraler Bedeutung sein* «*иметь центральное значе-*

ние», *von entscheidender Wichtigkeit sein* «иметь решающее значение». Выбор же второго варианта ставит проблему перевода данных определений в виде наречий, которые не всегда образуются от соответствующих прилагательных. Так, например, все сочетания с определением — прилагательным *groß* при переводе получают наречие *очень*: *von großem Interesse sein* «быть очень интересным»; если же это прилагательное стоит в сравнительной или превосходной степени, то появляется наречие *более* или *наиболее*: *von größter Bedeutung sein* «быть наиболее важным». В случае же с *von noch größerer kulturgeschichtlicher Tragweite sein* единственно адекватной будет первая модель перевода именно глагольно-именным сочетанием «иметь еще большее культурно-историческое значение».

Эта же закономерность верна и для сочетаний других моделей. Например, *zu der Erkenntnis kommen:... /, dass...* имеет два соответствия — «понять, осознать, что...» и «прийти к выводу, что...». Но в случае *Man kommt heute zu der erschreckenden Erkenntnis, dass...* перевод возможен только глагольно-именным сочетанием «прийти к пугающему выводу», а не «*пугающе осознать».

Наш материал показал, что для перевода на русский язык сложность часто представляют не более идиоматизированные, устойчивые глагольно-именные сочетания, не допускающие распространения именного компонента, а приближающиеся к свободным, обладающие значительными вариативными потенциями, способные включать разнообразные распространители при именном компоненте. По большей части это сочетания беспредложного типа, относительно статуса многих из которых долгое время велись споры, что грозило исключением из сферы внимания при составлении учебников и словарей как раз сочетаний, наиболее трудных для изучающих немецкий язык. Поэтому можно только приветствовать прослеживаемую в последние годы тенденцию к расширению критериев определения устойчивости исследуемых сочетаний. Так, например, в одном из наиболее популярных грамматических пособий выделяется два класса — *eigentliche oder lexikalisierte FVG* и *uneigentliche oder nicht-lexikalisierte FVG*, а также констатируется

отсутствие четкой границы между двумя группами и наличие целой шкалы переходов по степени лексикализации [Helbig/Buscha 2010: 85], что значительно расширяет возможности включения данных единиц в учебный материал при изучении грамматики немецкого языка.

Литература

- Богуславская 1996 — Богуславская И. В. Варьирование структуры глагольно-именных предикативных сочетаний // *Studia Linguistica* 3. Исследования по синтаксису и стилистике романо-германских языков. — СПб., 1996. — С.32–35.
- Богуславская 2015 — Богуславская И. В. Оценка подходов к сопоставительному изучению глагольно-именных сочетаний немецкого и русского языков // *Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития : материалы Междун. научно-практ. конф. (Красноярск, 10 нояб. 2015 г.)*. — Красноярск: ИЦРОН, 2015. — С. 100–102.
- Бурмистрова 1988 — Бурмистрова Е. Г. Структура и семантика группы существительного с ядром-девербативом: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1988.
- Смирнова 1984 — Смирнова Т. Ю. Функционирование процессуальных существительных в различных синтаксических позициях (позиция подлежащего и позиция дополнения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1984.
- Helbig, Buscha 2010 — Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. — Langenscheidt, 2010.
- Schmidt 1968 — Schmidt V. *Die Streckformen des deutschen Verbums. Substantivisch-verbale Wortverbindungen in publizistischen Texten der Jahre 1948–1967*. — Halle/Saale, 1968. — S. 49–52.